

Зависимость от колоний	Огромные денежные средства, которые вначале покрывали недостаток средств в метрополии, выкачивались из Нидерландов, Неаполя, Сицилии, Вест-Индии. Сокращение доходов из внешних источников (отделение Нидерландов, рост расходов на содержание бюрократического аппарата для контроля над колониями) привело к повышению внутренних налогов и, соответственно, к финансовым и экономическим кризисам (в течение XIX в. государство, примерно с разницей в 20 лет, объявляло себя банкротом 5 раз) [1, с. 295].	Англия, конечно, тоже зависела от колоний, но прежде всего она в них была заинтересована как в сырьевых рынках, так и в рынках сбыта. Освоение колоний было отдано в руки частных лиц или компаний; это можно наблюдать на примере Америки и особенно Индии.
------------------------	--	--

Итак, преобладание короны над кортесами, которые фактически не имели никакого значения, раздробленность и неравномерность развития регионов страны, тотальный контроль над экономикой, огромный бюрократический аппарат, зависимость от колоний – все это способствовало постепенному упадку Испании в экономической, социальной и политической сферах.

Литература

1. Альтамира-и-Кревеа Р. История Испании / Р. Альтамира-и-Кревеа ; ред. З. В. Мосина, пер. Е. Л. Глушницкая. – М. : Инostr. лит., 1951. – 360 с.
2. Норт Д. Институты и экономический рост: Историческое введение // Теория и история экономических и социальных институтов и систем: Структура и институты. – 1993. – № 1. – С. 69–91.
3. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт ; ред. Н. А. Горелик, пер. А. Н. Нестеренко. – М. : Начала, 1997. – 190 с.

ПАСТУХ А. В.

Иркутский государственный университет

МЭЙДЗИ-ИСИН И ЯПОНСКАЯ КУЛЬТУРА

Период после падения токугавского сегуната стал периодом восстановления власти японского императора. Политические изменения повлекли за собой перемены и в других сферах жизни общества. Начались реформы, которые были осуществлены в 1868–1873 гг., ставившие своей целью создать сильную страну и сильную армию. Япония приступила к индустриализации экономики, взяв за образец западные страны, и пошла по капитали-

стическому пути развития. Складывавшаяся в недрах феодальной формации самобытная культура, находившаяся под влиянием угасающей культуры сословия феодалов, подверглась сильному воздействию развитой буржуазной культуры Европы и Америки.

Добиваясь отмены неравноправных договоров, японское правительство пыталось создать у иностранцев впечатление активного принятия всего западного. Активные приверженцы Запада (такие, например, как министр просвещения Мори Аринори) готовы были отказаться от всего национального, включая язык, в то же время были и те, кто разделял противоположные взгляды, отвергая все идущее из-за границы. Тем не менее, на протяжении всех сорока четырех лет эпохи Мэйдзи (1868–1912 гг.) Япония активно впитывала достижения мировой цивилизации [4].

Новый режим, прежде всего, постарался покончить с практиками прошлого, в частности системой застав (снятие феодальных препятствий для передвижения внутри страны), дискриминацией *эта* (неприкасаемых), ношением меча и узла волос на макушке, а также одобрением акта мести. Стало поощряться женское образование, вошло в обычай употребление в пищу говядины, мороженого и хлеба, получили распространение танцевальные вечеринки и западная музыка. Костюм, как повседневная часть быта, также не мог не испытать влияния западных тенденций.

Уже в 1870 г. правительство начало проводить в жизнь «Постановление об отправке студентов за границу», в соответствии с которым способные молодые японцы посылались в Европу и Северную Америку для приобретения современных знаний. У себя дома правительство занялось организацией или введением образовательных учреждений западного образца (1869 г.). В 1871 г. правительство Мэйдзи учредило департамент образования и в 1872 г. ввело обязательное образование [2]. С точки зрения государства, основным назначением образования было воспитание верноподданных императора, а не развитие личности или подготовка человека к участию в полноценной жизни. Соответственно, главной целью образования считалось наставление учащихся на «императорский путь» (кодо) [1].

С падением сегуната изменилось привилегированное положение театра Ноо, который впоследствии приходит в упадок. В 1875 г. был открыт театр европейского типа «Симпудза», драмы из репертуара которого пытались отразить взаимодействия противоположных по духу культур – Востока и Запада. Даже Кабуки в этот период для завоевания зрителя ставит пьесы на злободнев-

ную современную тематику. Новый режим был уверен, что можно заимствовать современные знания в искусстве, архитектуре, литературе на Западе, при этом сохраняя свою национальную самобытность.

Проявлялась терпимость даже к христианству – религии, запрещенной в период Токугава. Однако модернизация страны, усвоение ею достижений западной цивилизации, которую формировало христианское мировоззрение, шли без принятия самого христианства японским народом. Оно не было нужно модернизовавшемуся японскому обществу, которое имело свою духовную основу – государственный синто. В соответствии с древним японским принципом «единства религии и правления» (сайсэй-итти) режим Мэйдзи в 1868 г. учредил Департамент синто и издал указ о разделении буддизма и синтоизма (синбуцу хандзэнрэй) – на том основании, что симбиоз этих религий, который существовал около тысячелетия, противоречит исконному японскому пути. Активное внедрение правительством синтоизма встретило, однако, сопротивление и критику в различных кругах, поэтому в 1873 г. обязательная синтоистская регистрация была отменена, и религиозная политика стала более сдержанной [3].

В процессе формирования и развития буржуазной культуры периода Мэйдзи выявилось противоборство двух тенденций – европеизации и стремления сохранить национальную самобытность. Оппозиция правительственному насаждению всего западного, отказу от национальных традиций имела и положительную сторону – возрастание интереса к национальному наследию. Но утрирование этого интереса непременно вело к национализму.

Литература

1. Китагава Дж. М. Религия в истории Японии / Дж. М. Китагава. – СПб., 2005. – 588 с.
2. Howes John F. Japanese Religion in the Meiji Era / John F. Howes, Hideo Kishimoto. – Tokyo, 1956.
3. Kishinami Tsunezo. The development of Philosophy in Japan / Tsunezo Kishinami. – Princeton, 1915.
4. Norman E. Herbert. Japan's Emergence as a Modern State / E. Herbert. Norman. – New York, 1940.